

## «Как вам это понравится?»

Рассказывают, что некий антрепренер, стремясь продвинуть на провинциальную сцену творения классической драматургии, проделывал всевозможные метаморфозы с героями пьес. Вот как приблизительно выглядел эпизод расправы небезызвестного Отелло с небезызвестной Дездемоной.

Мавр появился на авансцене в белых лайковых перчатках и цилиндре набекрень, кроважно хватал за горло партнершу, обремененную в красный сарафан и зеленые сафьяновые сапожки, и пытливо вопрошал:

— Молилась ли ты на  
ночь, Василиса?

В этот момент из-за кулис показывался подлый купчишка Ягов в армяке и скрипучих сапогах. Он поглаживал лопатистую бороду, а затем истово крестился: «Осподи, упокой душу грешниую!»

Оборотистому антрепренеру плавать было на классу. Со спокойной совестью он паралопаживая все на свете, лишь бы касса работала бойко.

Это история... Но вот случай, который произошел в Ленинаканском театре, в какой-то степени воскрешает прошлое.

Недавно зрители Ленин-  
акина смотрели пьесу Л.  
Леоновой «Наш сын». В ос-  
нову этой пьесы положена  
сентиментальная мелодрама  
с бродячим сюжетом: ма-  
лая чета усыновляет маль-  
чика, потерявшего в дни  
войны родителей. Случай-  
но родители находятся  
(опознать сына помог все-  
тот же шрам на лице).  
И драматург стремится как  
можно безболезненнее для  
всех заинтересованных лиц  
вернуть сына в лоно закон-  
ной семьи.

Но дело, конечно, не в сюжете — он, может быть, и таков, — а в том, чтобы через этот сюжет раскрыть настоящие характеры, жизненную правду. А этого как раз пьесе Л. Леонидова и недостает.

И тем не менее, разстро-  
гающий «оригинальный» си-  
туацией пьесы, Ленинкани-  
ский театр ставит ее. А. Ов-  
сянян (он же главный ре-  
жиссер Ленинканского те-  
атра) и Л. Абрамян перево-  
дят русский текст на армян-  
ский, вносят кое-какие кор-  
рективы и с милостивого  
согласия автора меняют  
имена героев. Не беда, что  
нет национальных характе-  
ров, зато будут характер-  
ные национальные имена.  
Вместо северных березок в  
четвертом акте на сцене вы-  
растает южный сад...

И вот особо чувствительный зритель орошает слезами программу, в которой перечислены действующие лица: врач Арменак Абагарович, его жена Астхик Суреновна, скрипач Грайр Рубенович Ванацян, его жена Маргарит, Арташес, Лусик и другие.

Спустя некоторое время, успевший уже заплакаться в Ленинкане чувствительный театрал приехал в Ереван и в местном театре имени К. С. Станиславского обнаружил пьесу с тем же названием, но на русском языке. Однако что такое? Врача Армянка Абгаровича здесь величают Андреем Петровичем Звягиным, его жену Астхик Сурикову — Анной Васильевной, скрипка Грейр Вусинович превратился в Анатолия Николаевича Громова, а жена его Маргарит — в Тамару Дмитриевну. Взамен Агартаса на сцене появился Игорь. А милая Луик превратилась в не менее милую Светлану.

Словом, с героями прессы

произошла удивительная метаморфоза. Но если бы шекспировские герои, принесенные изобретательным антрепренером на провинциальную почву, упорно сопротивлялись насилью, стремились созреть к силе духа и титаническую мощь характеров (классика есть классика!), то персонажи пьесы «Наш сын» сделали бы при первой же атаке. Впрочем, дивиться этому нечего. Персонажи пьесы настолько невыразительны, схематичны, что не стоило большого труда изменить их фамилии и национальную принадлежность.

Трудно предугадать сценическую судьбу пьесы. Допустим, что она протянется больше одного сезона и ею вдруг заинтересуются другие театры. Тогда позволим себе вообразить, что Андрей Петрович в Грузию, скажем, превратится в Гурема Луарсабовича, Анна Васильевна в Азербайджане — в Фатиму Мамедовну, Игорь в Литве — в Игнотаса, Борис на Украине — в Грицько и т. п.

Исторические параллели не всегда верны. Но, говоря о пьесе, столь творчески освоённой драматургом Л. Леонидовым и переводчиками А. Осепаем и Л. Абрамаем, скромно называвшими себя авторами перевода, невольно вспоминать старого провинциального антрепренера. Разница только одна: заведомыми провинциального антрепренера вряд ли кто гордился. Пьеса же евангелию автора занесена в актив двух театров, как две оригинальные, самостоятельные постановки.

Хотелось бы словами Шекспира спросить Министерство культуры республики: «Как вам это понравится?»

**К. СЕРЕБРЯКОВ**

Junigapruens case, D.V. 60,